

Политически мотивированное уголовное преследование и политзаключенные в Российской Федерации. Сентябрь 2015 года.

Несмотря на то, что единичные случаи политически мотивированного незаконного преследования имели место, вероятно, и в 90-е годы, систематический характер они приобрели начиная с первого президентского срока В.Путина, в начале 2000-х годов.

В течение периода с 2003 по 2015 год число подвергшихся политическим репрессиям и политзаключенных медленно, но неуклонно росло. По состоянию на середину сентября 2015 года в списке политзаключенных, который составляет ПЦ «Мемориал» - 45 человек. Это: Афанасьев Г.С., Багавутдинова З.З., Базарбаев М.Т., Барабанов А.Н., Березюк И.А., Бобышев С.В., Бондарева Н.В., еВалиев Р.Р., Витишко Е.Г., Галиуллин Р.Ф., Гарифьянов А.Р., Гаскаров А.В., Дадин И.И., Идельбаев Р.В., Исокайтис А.А., Ишевский Д.В., Кашапов Р.Р., Кольченко А.А., Костенко А.Ф., Кривов С.В., Кудаев Р.В., Кулагин Е.В., Кутаев Р.М., Лепешкина А.В., Луцкевич Д.В., Марголин А.Е., еМатвеев И.В., Навальный О.А., Насыров В.Г., Непомнящих И.А., Осипова Т.В., Пивоваров А.С., Пичугин А.В., Подрезов В.А., Полихович А.А., Развозжаев Л.М., Резник С.Э., Савченко Н.В., Сатаев Р.Р., Сенцов О.Г., Сутуга А.В., Тихонов Л.И., Удальцов С.С., Хамадаев А.А., Харебава Е.Ж., Шайхутдинов Ф.А.

Всего за последний год число политзаключенных составило не менее 73 человек. Это число является минимальной оценкой, основанной на анализе доступных материалов уголовных дел, тогда как по многим делам материалы засекречены или недоступны для анализа. В этой связи следует полагать, что общее число политзаключенных в России составляет 100-150 человек, не считая тех лиц, которые подвергаются незаконному и политически мотивированному уголовному преследованию, но применяли насилие или призывали к насилию по национальным, религиозным и т.п. основаниям и поэтому не включены в число политзаключенных. Число лиц, подвергшихся политическим репрессиям, не связанным с лишением свободы, составляет еще несколько десятков человек.

Под политическими репрессиями и политзаключенными мы понимаем репрессии и лишение свободы в смысле Резолюции ПАСЕ № 1900 (2012). Это, во-первых, те случаи, которые можно описать, отсылая к термину «узник совести», когда уголовное преследование или лишение свободы было применено исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. А, во-вторых, это случаи преследования по политическим мотивам власти, осуществляемые в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ес явным нарушением закона, избирательно, неадекватно общественной опасности деяний или на основании фальсификации доказательств вины.

Случаи политических репрессий в России и, в первую, очередь, политически мотивированного лишения свободы можно пытаться систематизировать по разным основаниям.

Структурируя политические репрессии по их объекту, можно выделить несколько групп.

Первой группой, преследование которой символизировало переход к использованию инструментов уголовного права в политических целях, стали владельцы и сотрудники компании «ЮКОС», а также связанные с ними лица. По большому делу «ЮКОСА» лишению свободы подверглись не менее 15 человек. В настоящее время из всех осужденных в заключении уже более 12 лет находится приговоренный по обвинению в убийствах к пожизненному заключению Алексей Пичугин.

Другой такой группой, ставшей одним из первых объектов политически мотивированного преследования в ходе и в первые годы после войны в Чечне стали чеченцы, неоднократно

привлекавшиеся к уголовной ответственности по ложным обвинениям в терроризме. В настоящее время эта тенденция сошла на нет.

Еще одной большой группой, в 2000-е годы и в начале 2010-х подвергавшейся незаконному уголовному преследованию, в основном, связанному с лишением свободы, была активная оппозиционная организация лево-имперского толка е- впоследствии запрещенная Национал-Большевистская партия Э.Лимонова, активно практиковавшая мирные акции прямого действия. Жертвами необоснованных и незаконных преследований стали десятки ее членов. После 2012 года эта партия перешла на позиции поддержки режима и репрессии против нее практически прекратились, хотя несколько человек, включая осужденную по сфальсифицированному обвинению в распространении наркотиков к 8 г. лишения свободы Т.Осипову, остаются в заключении.

Политические репрессии против других групп, которые можно выделить среди подвергающихся таким репрессиям лиц, продолжаются и в настоящее время.

Это, в частности, дела по обвинениям в государственной измене, направленные, в основном, но не исключительно против ученых. Причем, если раньше эти дела, в большинстве своем были вызваны почти исключительно корпоративными интересами контрразведывательных органов, заинтересованных в демонстрации своей эффективности путем фабрикация уголовных дела в связи с легальным научным обменом информацией, в настоящее время политические тенденции изоляционизма, курс власти на формирование пропагандистского образа России как осажденной врагами крепости формируют политический заказ высшей власти на фабрикации подобных дел. Число дел о шпионаже и измене Родине в последние полтора года неуклонно растет, а анализ их затруднен секретностью. Яркими примерами подобных дел стали дело Светланы Давыдовой, матери 7 несовершеннолетних детей, взятой под стражу по обвинению в измене Родине за то, что известило посольство Украины о том, что находящаяся под ее окнами воинская часть опустела, а офицеры в общественном транспорте говорят о командировке на Украину, освобожденной благодаря очень мощной общественной кампании или Екатерины Харебавы, осужденной в 2014-м году к 6 годам лишения свободы за смс-сообщение о публичном перемещении российских войск в сторону границы, якобы переданное знакомому грузину в 2008 году, во время российско-грузинской войны.

По-прежнему, имеют место случаи уголовного преследования журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. В условиях серьезного контроля власти за средствами массовой информации уголовное преследование имеет место, в основном, в случаях, когда осуществляется, связано с интересами региональных властей. В настоящее время наиболее характерным представителем этой группы является ростовский журналист Сергей Резник, приговоренный по совокупности обвинений от оскорбления в своих текстах представителей власти до коммерческого подкупа и заведомо ложного доноса к 2 годам 11 месяцам лишения свободы.

Постоянно растущей группой лиц, подвергающихся незаконному преследованию, являются мусульмане, не принадлежащие к одобренным государствам структурам Духовных управлений мусульман. Наиболее вопиющий пример – приговоренный к пожизненному лишению свободы по ложному обвинению в участии в террористической атаке на г.Нальчик в 2005 году, несмотря на алиби и физическую невозможность участия в инкриминируемых действиях по состоянию здоровья, Р.Кудаев. Особенно активно подвергаются преследованию члены Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, репресслируемые за сам факт принадлежности к этой организации, без достаточных оснований и с нарушениями процедуры признанной в России террористической. Все чаще к этому обвинению добавляются сфабрикованные обвинения в приготовлениях к захвату власти или террористической деятельности. Общественное внимание к этим преследованиям, касающимся многих десятков мусульман, невелико.

Важной группой политзаключенных и подвергающихся незаконному политическому преследованию, являются люди, преследуемые в связи со своей реальной или предполагаемой общественной деятельностью. Яркий пример – практически наугад выбранные участники митинга 6 мая 2012 года,

осужденные за реализацию права на свободу мирных собраний по ложным обвинениям в участии в массовых беспорядках и насилии по отношению к полицейским, 9 из которых, а также 2 человека, объявленных организаторами беспорядков, по-прежнему остаются за решеткой. Остается за решеткой экологический активист Е.Витишко. Были осуждены по обвинению в хулиганстве к 1 г.1 мес. лишения свободы, уже отбытым ими в ходе предварительного заключения калининградские активисты М.Фельдман, Д.Фонарев и А.Саввин, вывесившие на здании управления ФСБ флаг ФРГ. Остается в заключении фактически ставший заложником за своего брата Алексея Навального осужденный на 3,5 года по сфальсифицированному обвинению в мошенничестве Олег Навальный, находится под стражей ложно обвиненный в неправомерном доступе к компьютерной информации и взятке руководитель избирательного штаба оппозиционной партии «Парнас» на выборах в Костромской области А.Пивоваров, отбывают заключение осужденные по ложному обвинению в растрате профсоюзный активист Л.Тихонов и бухгалтер того же профсоюза Н.Бондарева, приговорен к 2 г. 3 мес. лишения свободы по обвинению в вандализме за то, что провел на крышу здания покрашившего звезду на его шпиле в цвета украинского флага украинца, В.Подрезов. Все более массовый характер приобретают уголовные преследования по ложным обвинениям в экстремизме за публикации (часто просто репосты) в социальных сетях. Большая часть таких преследований не связана с лишением свободы, но число политзаключенных в связи с подобными обвинениями растет: по полгода провели в предварительном заключении активисты Д.Полюдова и С.Титаренко, приговорен к 3 годам лишения свободы активист татарского движения Р.Кашапов.

Новой группой дел после оккупации РФ Крыма и начала агрессии против Украины в Донбассе стали дела против украинских граждан. Общеизвестны дела политзаключенных Н.Савченко и О.Сенцова, а также осужденных по тому же делу А.Кольченко и Г.Афанасьева, менее известно дело осужденного за участие в событиях на киевском Майдане к 3 г. 11 месяцам крымского активиста А.Костенко, осуществляются репрессии против крымскотатарских активистов. Под стражей в РФ находятся и другие граждане Украины, подробности и основания уголовного преследования которых неизвестны, с большой вероятностью являющиеся политзаключенными.

Несмотря на то, что все рассматриваемые нами случаи уголовных политических репрессий объединяет наличие политического мотива преследования со стороны власти, мотивы эти бывают различными: случается, что цель репрессий – прекращение законной деятельности гражданина; часто такой целью бывает подавление любых форм неподконтрольной власти общественной активности; случается, что целью является корпоративный интерес правоохранительных органов, желающих продемонстрировать эффективность своей работы; все чаще основным мотивом уголовного преследования становится желание власти подтвердить приговорами тезисы официальной пропаганды или запугать широкие слои общества точечными репрессиями.

Преследование лиц, включавшихся в списки политзаключенных ПЦ «Мемориал» в течение последнего года, осуществлялось по 33 статьям УК РФ, причем максимальное число случаев применения имели ст.212 (массовые беспорядки), ст.318 (Применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ – по 14 случаев; ст.213 (хулиганство) – 13 случаев, ст.278 УК РФ (действия, направленные на насильственный захват власти, а равно на насильственное изменение конституционного строя) – 9 случаев; ст.282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) – 8 случаев; ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) – 6 случаев; ст. 214 (вандализм) и ст.222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов) УК РФ – по 5 случаев; ст.105 (убийство) и ст.205 (террористический акт) УК РФ – по 4 случая; ст.282 (возбуждение ненависти либо вражды) и ст. 159 (мошенничество) – по 3 случая. Оставшаяся 21 статья применялась в качестве инструмента политического преследования по 1-2 раза. При этом массовость применения ст. ст.212 и 318 почти исключительно связана с «Болотным» делом о событиях 6 мая 2012 года в Москве.

Эти подсчеты показывают, что хотя в ст.213 УК РФ (хулиганство) в силу размытой формулировки остается удобным инструментом для фабрикация уголовных дел по политическим мотивам, ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) является средством формального распространения коллективной вины в крайне широко понимаемой экстремистской деятельности на тех граждан, личная вина которых трудно доказуема, а преступления, предусмотренные ст.ст. 278 УК РФ (действия, направленные на насильственный захват власти, а равно на насильственное изменение конституционного строя), и 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) негативно воспринимаются обществом, а доказываются обычно на основании интерпретации показаний свидетелей и предвзятых экспертиз текстов, в качестве инструмента политических репрессий могут использоваться обвинения практически в любых преступлениях. Ключевой фактор, влияющий на возможность для осуществления политически мотивированного уголовного преследования, таким образом, не столько репрессивное уголовное законодательство, а политическая зависимость суда и следствия, а также отсутствие реальных процессуальных гарантий в уголовном процессе. Эти факторы стали возможны благодаря монополизации и отсутствию сменяемости власти, превращении демократических выборов в имитацию. В результате лица, подвергающиеся политически мотивированному уголовному преследованию (хотя и не только они) лишены права на справедливый суд.

Тем не менее, нельзя не придавать значения очевидным проблемам уголовного законодательства. Антиконституционный, неправовой характер носят новые статьи УК РФ: 212.1 - неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, предполагающая повторное наказание за одно и то же деяние, к тому же без соблюдения установленных гарантий прав обвиняемого, по которой в настоящее время привлечены 4 человека, один из которых И.Дадин находится под домашним арестом, 280.1. - публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, фактически устанавливающая наказание даже за обсуждении ненасильственных действий такого рода, по которой настоящее время привлечено 3 человека, одна из которых, Д.Полюдова провела 6 мес. в СИЗО, а другой, Р.Кашапов, приговорен к 3 г. лишения свободы; 284.1 - осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, 330.1 - Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента.

Давней проблемой является крайне широкое описание и толкование понятия «экстремизма», связанных с ним и некоторых других норм «политических» статей УК РФ: ч.1 ст. 213 (Хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), ст.214 (Вандализм), ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ст. 275 (Государственная измена), ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), ст.282.3 (Финансирование экстремистской деятельности), а также статьи, предусматривающие наказание за мошенничество.

Серьезным нарушением прав лиц, обвиняемых по «экстремистским» и террористическим статьям, является их включение в список Росфинмониторинга и блокировка на этом основании их счетов и имущества. Фактически даже до вынесения приговора, после вынесения приговора, даже и не связанного с лишением свободы, после отбытия срока наказания эти лица подвергаются серьезному

внесудебному наказанию: лишаются возможности официально работать, получать и осуществлять платежи.

В связи с вышесказанным можно рекомендовать ОБСЕ, государствам-участникам, международным и неправительственным организациям:

- Специальное внимание к случаям политически мотивированного уголовного преследования в РФ, особенно к делам политзаключенных требование освобождения лишенных свободы лиц, преследуемых по очевидно сфальсифицированным обвинениям и/или исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных международными обязательствами РФ.

- Требование отмены ст.212.1 УК РФ;

- Требование отмены ст. 284.1 и всех изменений в законодательстве, установивших статус «нежелательной организации»;

- Требование отмены ст.330.1 и всех изменений в законодательстве, установивших статус организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- Требование изменения ст.282.1 УК РФ, исключающее наказуемость призывов к ненасильственным действиям; •Требование конкретизации и сужения езаконодательного определения и практики применения законодательного определения экстремистской деятельности, а также ч.1 ст.213, ст.214, ст.205.2, ст.280, ст.275, ст.282, ст.282.1, ст.282.2, ст.282.3 УК РФ;

- Требование отмены процедуры внесудебного включения в список лиц, чьи счета и собственность подлежат замораживанию;

- Мониторинг нарушения еи требования соблюдения обязательств, установленных международными обязательствами РФ в сфере демократических процедур, гарантирующих политическую конкуренцию и сменяемость власти в результате выборов\$

- Создать список следователей, прокуроров, судей, персонально ответственных за на- рушения прав человека в связи с политическими репрессиями в России (аналогичный списку Магнитского), подлежащих санкциям вне территории России. С материалами, более подробно освещающими ситуацию с политическими репрессиями и политзаключенными в РФ, в том числе и на английском языке, [можно познакомиться](#) на сайте ПЦ «Мемориал», сообщить о желании получать новости по этой теме на русском или английском языке можно по адресу press@memohrc.org.